НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

циональной теории. Мотивацией для исследования послужила литература, критикующая распространённый нарратив о положительных последствиях финансиализации (Epstein, 2005; Krippner, 2005; Sawyer, 2013; Шенэ 2017) и, в частности, выявляющая её отрицательное воздействие на благосостояние домохозяйств (Pressman, Scott, 2009; Rajan, 2010; Wray, 2011; 2012; Hembruff, Soederberg, 2019; El-Shagi et al., 2020). Мы попытались совместить этот дискурс с институциональным подходом к исследованию кредитных отношений. Разные по функциональному назначению кредиты оказывают разное влияние на экономику (Schumpeter, 2014; Bezemer, 2014; Верников, Мамонов, 2016), в связи с чем роль банков в качестве кредиторов приобретает не только собственно экономическую, но и социальную значимость (Commons, 1934; Лакомски-Лагерр, 2020). В свою очередь, мотивы, обусловленные социальной идентичностью (Veblen, 1922), толкают граждан к оформлению и расходованию заимствований на потребление показного характера, что снижает финансовую устойчивость домохозяйств. Расширение кредитования, которому в официальном дискурсе часто отводится роль драйвера экономического роста, ряд исследований рассматривает в качестве предвестника кризисов (Kapeller, Schütz, 2015; Rajan, 2010).

В качестве эмпирической базы использованы данные о финансовых потоках от банковского сектора к сектору домохозяйств (динамика заимствований) и от домохозяйств – банкам (возврат долгов по кредитам). Источником данных послужили материалы Банка России и Росстата, кредитных бюро и аналитических агентств. Расчёты произведены для России в целом и для Ростовской области, в частности.

Сконструированные метрики позволили оценить:

- масштабы оттока финансовых ресурсов из сектора домохозяйств;
- зависимость бюджетов домохозяйств от заёмных денег;
- степень финансиализации сферы розничного товарооборота.

Результаты исследования показали, что процентные доходы банков от кредитования физических лиц, а также долговая нагрузка на домохозяйства росли быстрее доходов граждан. Косвенно это свидетельствует о том, что заимствования домохозяйств стимулируются институцией показного потребления. Оценка степени долговой зависимости бюджетов домохозяйств от кредитных денег выявила, что обслуживание долгов деформирует структуру потребления, препятствует формированию сбережений, снижает финансовую устойчивость заёмщиков. Степень финансиализации сферы розничного товарооборота показывает наличие мотивов для основных заинтересованных сторон в дальнейшем развитии потребительского кредитования.

Теоретическая новизна исследования состоит в попытке интеграции элементов таких исследовательских концепций, как измерение последствий финансиализации, функциональная дифференциация кредита, показное потребление, финансовая устойчивость. С практической точки зрения мы претендуем на частичное заполнение исследовательского пробела в части работ, посвящённых эффектам потребительского кредитования на уровне отдельного региона.

УДК 330

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-27

В.В. Вольчик

Южный федеральный университет

ИНСТИТУТЫ, НАРРАТИВЫ И СПРОС НА ИННОВАЦИИ В РОССИИ

Ключевые слова: нарративная экономика, инновации, институты

Нарративная экономика как новейшее направление в современной экономической науке развивается в уже более пяти лет. Пионерные статьи Р. Шиллера [3], Дж. Акерлофа и

Д. Сноуера [2] способствовали повышению интереса среди экономистов к качественным исследованиям, которые комплементарны существующим подходам оригинального институционализма. Нарративы для институциональных экономистов прежде всего важны как источники новых данных об идеях и правилах, используемых акторами. Институциональный анализ с использованием нарративов как источники данных связан с разработкой дизайна исследования, который учитывает особенности нарративной экономики и институционализма [1].

Наша концепция основывается на следующей логической последовательности: Во-первых, надо определить сферу деятельности и основных акторов, нарративы которых мы исследуем. Во-вторых, определить круг значимых и влиятельных на социальные процессы источников, которые содержат нарративы. В-третьих, разработать процедуры для выявления релевантных нарративов, определить релевантные ключевые слова и концепты и затем выделить релевантные нарративы, подлежащие качественному и количественному анализу. В-четвертых, необходимо выявить в ходе анализа нарративов наиболее часто встречающиеся сюжеты и идеи связанные с релевантными для исследуемой области правилами и институтами. В-пятых, определить степень вирусности и влиятельности нарративов, связанных со значимыми правилами и институтами. Этот этап является одним из самых важных, так как позволяет косвенно подтвердить или опровергнуть влияние того или иного нарратива на поведение акторов. В-шестых, выделить и систематизировать проблемные ситуации, связанные с изучаемой научной проблемой и распространением релевантных нарративов. И в-седьмых, оценить влияние нарративов, идей правил и институтов на развитие в рамках той или иной проблемной ситуации в выбранной сфере экономической деятельности. На этом этапе также происходит проверка релевантности, истинности и ложности нарративов относительно экономических и социальных процессов. Оценивается влияние распространения нарративов на экономические и социальные показатели развития в выбранной сфере деятельности.

В ходе исследования мы определили круг релевантных источников, который составил 45 значимых источников средств массовой информации, журналов, интернет-ресурсов, отобранных в соответствии с рейтингами компании «Медialogия». Далее проводился полнотекстовый поиск по базе «Интегрум» за период с 01.2010 по 07.2021. Анализ найденных текстов по ключевым словам показал, что «спрос на инновации» встречается 216 (в скобках без перепечаток – 181), «коммерциализация инноваций» 46 (40), например по сравнению с «инновационная деятельность» 1554 (1381), «внедрение инноваций» 1116 (966). Содержательный анализ нарративов о «спросе на инновации» в России показал, что существует несоответствие между возможностями российской науки и промышленностью. Спрос на инновации не может в достаточной мере порождаться архаичным по своей сути производством. Недостаточный частный спрос на инновации формирует потребности в государственном финансировании инновационной деятельности.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00562) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики».

Литература

1. Вольчик В.В. Нарративная и институциональная экономика // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9, № 4. С. 132–143.
2. Akerlof, G.A., Snower, D.J. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 126, 58–71. <http://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>
3. Shiller R.J. Narrative Economics // *American Economic Review*. 2017. Vol. 107, № 4. P. 967–1004. <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>